

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Такое НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Я всей душой болею за успех проекта «ПЕРСЕЙ-art». Глядя на девчонок и мальчишек, которые уже почти два месяца увлеченно занимаются в нашей театральной студии, вспоминаю себя в детстве.

У меня в школьном альбоме до сих пор хранится справка с киностудии «Мосфильм» за 1982 год за подписью Александра Панкратова-Черного, в которой написано, что такой-то ученик такого-то числа пропустил учебный день в связи с тем, что участвовал в съемках художественного фильма «Мещанин или Похождение графа Невзорова».

Фильм этот вышел на экран, мы даже попали на премьеру в кинотеатр «Художественный». Потом по какой-то причине фильм сняли с проката и положили на полку. Но первый опыт был незабываемым.

Как сейчас помню, в одной из главных ролей — красавец, звезда, теперь, уже, к сожалению, покойный, Владимир Самойлов. Постоять в одном кадре с ним уже тогда для меня было целым событием. А бесконечные коридоры Мосфильма, а толстый слой грима (я

Олег Мусатов

играл цыганенка-беспризорника), а темные и сырые бомбоубежища, где был выстроен съемочный павильон — все это было незабываемым для десятилетнего пацана.

Но, к сожалению, эпизод с моим участием не попал в картину. Дальше было еще некоторое количество съемочных моментов при занятиях в школе каскадеров Юрия Сальникова, съемки в масках, участие в телепередачах и т. д. Но первый опыт был самым ярким и запоминающимся.

Наш первый выход НА БОЛЬШУЮ СЦЕНУ

11 октября сего года учащиеся театральной студии ПЕРСЕЙ-art — Илья Мусатов, Егор и Дмитрий Жуковы и Юлия Васильева, как первые ласточки, совершили свой первый в жизни «вылет» на большую сцену. Вот как это было.

З апланированный открытый урок воспитанников актерской мастерской Анастасии Тагиной должен был пройти в театре им. Моссовета, где и служит Анастасия Владимировна. Сначала все шло по сценарию: фотография у фонтана, гардероб, буфет и зрительный зал. В театре в тот день давали спектакль «Крошка Цахес» — это театральная буффонада по мотивам сказки Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер». Среди актеров в спектакле блистали Павел Деревянко, Маргарита Шубина, Николай Лебедев, Михаил Гуро. Не сразу, но все же узнали ребята и своего педагога Анастасию Тагину. Театральный грим творит чудеса.

Спектакль уже подходил к концу, и, как только на сцену вышли все артисты, поздравить их устремились и

наши студийцы. Уж очень им хотелось вручить на сцене заветные цветы своему педагогу. Но, как оказалось, театральное действо еще продолжалось, и наши ребята вместе со всеми персонажами

спектакля закружились на телеге, вокруг которой разворачивалось все театральное действие. Вот она — первая наша слава, вот наш первый выход на большую сцену прославленного театра, на

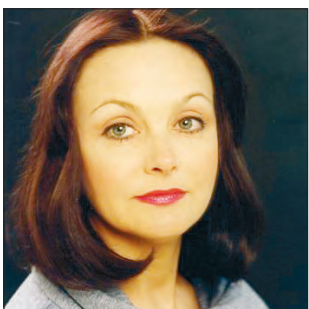
подмостках которого блистали Фаина Раневская и Любовь Орлова, Георгий Жженов и Ростислав Плятт! Зрительный зал аплодировал стоя. И, хоть аплодисменты были адресованы совсем не нашему случайному появлению на сцене, но в их неповторимых звуках в тот день ребята искупались сполна.

Затем была экскурсия по театральному закулисию. Начинаящие «звезды» посетили и гримерки актеров, и костюмерные комнаты, прошли по репетиционному залу и даже пообщались и пофотографировались с ведущими актерами театра. Вот так в тот день 11 октября каждый юный участник открытого урока, испытывая благоговение перед всеми, кто посвятил свою жизнь театральному искусству, почувствовал, как непросто добиться настоящего признания зрителей. Лиха беда начало...

Жизнь В ИСКУССТВЕ

Театральная студия «ПЕРСЕЙ-art» прирастает новыми талантливыми педагогами. Среди них — известная киноактриса Светлана Федорова ОРЛОВА. Каким был ее путь в кино? Об этом и о многом другом она рассказывает нашим читателям в эксклюзивном интервью.

— Светлана Федоровна, прежде всего, разрешите выразить Вам огромную благодарность за согласие дать интервью нашей газете. Ведь, насколько мне известно, Вы одна из немногих актрис советского и российского кино, которая отказывается давать интервью и участвовать в различных ток-шоу. Кстати — почему?

— Ну, не совсем уж так категорично, просто я стараюсь очень выборочно подходить к этим вопросам. Во-первых, мне должен быть интересен собеседник, как личность, во-вторых, само издание, где будет напечатано мое интервью, должно обладать определенным рейтингом доверия и, в-третьих, не все вопросы, которые мне пытаются задавать, я считаю тактичными. Что сегодня, в основном, интересует журналистов — это, прежде всего, личная жизнь: как живете, чем зарабатываете, кто Ваш муж, где Ваши дети? Почему-то каждый второй сегодня норовит заглянуть в замочную скважину. А я не люблю выставлять свою личную жизнь напоказ. Вот поговорить о творчестве, вспомнить известных людей, с которыми довелось жить и работать, обсудить новинки кино и театра... Надо самой жить позитивом и делать так, чтобы он передавался окружающим посредством СМИ, а всякой «желтизны» и так хватает.

— Расскажите немного о себе. Ведь Вы родились в Калининграде, который, вплоть до недавнего времени, был самым закрытым для посещения. Население его на 80 процентов состояло из военных и их семей. Ваши родители имели какое-то отношение к вооруженным силам?

— Отнодь нет. Многие в нашей жизни происходят если не случайным образом, то хотя бы по независящим от нас причинам. Моя мама поехала ненадолго погостить к своим родственникам в Калининград и немного там загостила. Так и стал этот город моим местом рождения. А вообще-то у меня сибирские корни, мои предки жили на Алтае. Потом мой дед перебрался в Казахстан, куда мы с мамой и переехали после моего рождения.

— Что предопределило выбор будущей профессии?

— Это был выбор мамы. Она посчитала, что мои физические и внешние данные позволяют мне заниматься танцами, поэтому в один прекрасный день она взяла меня за руку и привела в балетную студию Алма-Атинского Дворца культуры. У меня сразу стало неплохо получаться, и я очень быстро втянулась. Наша балетная школа на тот момент была одной из ведущих в стране, с нами работали очень хорошие педагоги.

— И сразу из дворца культуры — в большой балет? Или этому предшествовали какие-то знаковые события в Вашей жизни?

— В то время мы все жили в одной великой стране — и казахи, и киргизы, и украинцы, и русские. Но все же ведущие школы находились в столице. В те времена существовала такая практика, когда выездные приемные комиссии колесили по просторам страны в поисках талантов. Такая комиссия посетила и нашу балетную студию в Алма-Ате. Из всех показанных воспитанников московское жюри отобрало нескольких уче-

ников для продолжения обучения в хореографическом училище при Большом театре. Среди этих счастливчиков оказалась и я. Но директор нашей балетной школы наотрез отказалась отпустить меня в Москву. Видимо, у нее на то были свои веские причины, так как я была русской девочкой, а она считала, что в Москве должны были продолжить учиться представители казахской национальности. А комиссия почему-то не стала настаивать. И я осталась в Алма-Ате. Но через два месяца к нам домой пришло письмо от председателя приемной комиссии, где моим родителям настоятельно рекомендовали продолжить мое обучение балетному искусству при главном театре страны. Это был такой хитрый тактический ход со стороны председателя: зная, что вопрос опять будет решаться не в мою пользу, он предусмотрительно отправил письмо на наш домашний адрес, в обход директора студии. На этот раз долго раздумывать мы не стали, быстро собрались, купили билет на поезд Алма-Ата — Москва и поехали покорять столицу.

— Получилось все примерно, как в фильме с Фросей Бурлаковой...

— Да, все примерно так, только она ехала наобум, а нас в Москве уже ждали. Но занятия уже шли полным ходом. Мне предоставили место в интернате, а мама через два дня отправилась домой. Вот так на протяжении последующих восьми лет я продолжила свое обучение балетному искусству на главных подмостках страны.

— Тяжело было учиться?

— Тяжело в учении — легко в бою. Наш день был буквально расписан по минутам. С восьми утра и до восьми вечера с небольшими перерывами на обед и ужин мы учились, танцевали, занимались музыкой, и меня это никак не угнетало, а я даже сказала бы, воодушевляло.

— А сниматься в кино Вы начали, еще учась в училище?

— Опять его величество случай. Как-то весной 1970 года я прогуливалась в сквере училища, где ко мне подошла женщина и представилась помощником режиссера с киностудии им. Горького и предложила поучаствовать в кинопробах. Зная, что нам под угрозой отчисления категорически было запрещено участвовать в подобных мероприятиях, я все же решила посмотреть этот процесс изнутри. Мне было тогда всего 14 лет. И воскресным утром мы с подружкой поехали на киностудию. Шел, как теперь говорят, кастинг на роль Маринки, главной героини художественного фильма «Хуторок в степи», который являлся продолжением фильма по повести В. Катаева «Белеет парус одинокий». Мне предложили прочитать стихи, и я прочитала первое, что пришло на ум. Какой-то стишок из раннего детства, который произвел совершенно жуткое впечатление на всех присутствующих. Мне было предложено как следует подготовиться и через неделю прийти еще раз. Всю неделю я штудировала поэзию и перерегула палку ухе в другую сторону. Выбор мой пал на Есенина. Не помню какое стихотворение я выбрала, но второй дубль кастинга оказался еще более неудачным. Теперь уже все присутствующие были в шоке от

того, как 14-летняя девочка могла снизойти до такого — любовь и страсть... От позора и обиды я разревелась, да так, что меня не могли успокоить. Затем, хлопнув дверью, я выбежала вон, решив для себя, что никогда больше не переступлю порог этой киностудии и что все это кино вообще не для меня. Но, спустя каких-то три дня меня опять вылавливает в сквере та же дама, берет за руку и говорит: «Поздравляю, тебя утвердили на главную роль в картине».

— И что, Вы решили испытать судьбу в третий раз?

— Знаете, я считаю, что никогда нельзя сразу отказываться от сделанных предложений, ведь, может, это единственный твой правильный путь, и кто-то свыше указывает эту дорогу. Ну, в общем, все лето 1970 года я провела под Одессой и в компании прекрасных людей — Юрия Любимова, Георгия Миллера, Нины Меньшиковой, Вадима Захарченко. А впереди были еще четыре года балетной школы.

— А что ждало Вас по окончании обучения?

— Я обязана была вернуться на работу в Алма-Атинский государственный театр. Но — не сложилось. На съемках художественного фильма «Финист — Ясный Сокол» я познакомилась со своим будущим мужем и вскоре вышла замуж. Мой избранник оказался очень деятельным человеком, у которого, к тому же, было много хороших и нужных знакомых. Он устроил меня артисткой балета в ансамбль «Эстрадные узоры» при Росконцерте. Так я, балерина по образованию, попала на эстраду.

— И вот вновь такой культ судьбы — выпускница хореографического училища при Большом театре, артистка Росконцерта и вдруг с 1979 года — штатная актриса киностудии имени Горького.

— Опять же, спасибо мужу. Однажды он сказал мне: «Все, хватит танцевать. За твоими плечами уже десятки киноролей» и отнес мою трудовую книжку на киностудию имени Горького. Так с 1979 года я стала штатной актрисой этой киностудии. Имела гарантированный оклад плюс снималась в двух-трех картинах ежегодно. Но, к сожалению, от былой славы одной из крупнейших киностудий страны с приходом девяностых остались одни воспоминания.

— А самый, пожалуй, любимый фильм с Вашим участием также родом из нашего детства — «Финист — Ясный сокол». Там Вы сыграли главную роль — Алеушку. С этой роли Вас начали воспринимать как главную сказочную героиню страны. До этого главными сказочными героинями были Наталья Седых в роли Настеньки в сказке «Морозко» А. Роу (1964 год) и Ксения Рябинкина в роли Царевны-Лебедя в сказке А. Птушко (1966 год). А ведь они также были выпускницами балетной школы при Большом театре и на этом поприще стерли не одну пару балетных тапочек.

— Не знаю почему, но так сложилось, что помощники режиссеров дневали и ночевали у стен нашего балетного училища...

Продолжение интервью со Светланой Орловой читайте на 5 стр.

С 1 ноября Школа актерского мастерства «ПЕРСЕЙ-art» проводит набор детей младшего школьного возраста в творческую мастерскую Светланы ОРЛОВОЙ. Мастерская Светланы Орловой — это школа творческого развития детей в области театра. Это работа по устранению психофизических недостатков и зажимов. Это развивающие театральные игры, сценическая речь, пластическое воспитание, танцевальные импровизации, прослушивание музыки, знакомство с театральными костюмами, изобразительное искусство. Это развитие наблюдательности, образной памяти, внимания, фантазии, воспитание чувства пространства. Создание и показ спектаклей. Групповые занятия. Группа — до 12 человек. Возраст — 6–10 лет. Частота занятий — 2 раза в неделю. Продолжительность занятия — 1 час 30 минут.